

Насколько смутно помнил Шан Хэн, в оригинальном романе эти события разворачивались уже после помолвки Вэнь Жуйюня и Фан Яна. Однако подробности того вечера начисто стерлись из его памяти. Похоже, стоило ему перекроить сюжетную канву под себя, как вся последовательность событий превратилась в сущую неразбериху.

Шан Хэн оперся о дверной косяк и, прижав сжатый кулак к губам, негромко кашлянул:

— Господин Вэнь, я доберусь сам. Не стоит беспокоиться.

Вэнь Жуйюнь слегка нахмурился. Его взгляд скользнул по руке собеседника — длинный рукав надежно скрывал кожу, не позволяя разглядеть пугающие раны.

— Раз уж ты ранен, зачем так себя истязать и выходить в эфир? Я прикажу отвезти тебя в больницу.

Шан Хэн неловко коснулся кончика носа:

— На самом деле все не так страшно, как кажется. Всего лишь меркурохром.

Вэнь Жуйюнь на мгновение замер, осознав уловку, и с едва заметной усмешкой взглянул на него:

— Значит, ролики в сети — правда?

Шан Хэн неторопливо кивнул:

— Разумеется.

Вэнь Жуйюнь пристально взгляделся в его глаза:

— Твои приемные родители так жестоко обходились с тобой, а сегодня и вовсе явились устроить скандал. Что ты намерен делать?

Шан Хэн искренне удивился. Человек масштаба Вэнь Жуйюня, бесконечно далекий от его собственного мира, снизошел до личной беседы — это уже поражало. Зачем ему интересоваться банальными семейными дрызгами? Если бы это была простая вежливость, разговор завершился бы парой дежурных фраз еще в самом начале.

Он небрежно пожал плечами:

— Оформим официальный разрыв. Рассчитаемся с обидами и больше никогда не увидимся.

Вэнь Жуйюнь никак не выдал своих мыслей, лишь едва заметно покачал головой:

— Слишком мягкотело.

Шан Хэн приподнял брови. В этой странной оценке ему почудилось нечто такое, о чем автор оригинальной книги предпочел умолчать.

Поразмыслить над этим он не успел: в коридоре показался секретарь У. Вэнь Жуйюнь кивнул на прощание, и оба мужчины покинули гримерку.

Шан Хэн проводил взглядом его удаляющуюся фигуру и направился к служебному выходу для гостей. Свернув за угол, он наткнулся на Жун Чжи, который молча стоял в глубокой тени коридора.

Свет от потолочной лампы падал по косой, разделяя его фигуру резкой границей светотени от правого плеча до самой ноги.

Сложно было сказать, сколько Жун Чжи простоял здесь в ожидании. Лицо его, как и всегда, выражало спокойное дружелюбие, а худощавое тело в черном костюме в тонкую полоску казалось почти хрупким. Встретившись взглядом с Шан Хэном, адвокат мягко улыбнулся.

Шан Хэн вспомнил, что Жун Чжи явно недолго любил Вэнь Жуйюня, и у него тревожно екнуло сердце:

— Что ты здесь делаешь?

Жун Чжи шагнул навстречу, выходя на свет:

— Я приехал заранее. Все время ждал снаружи. — Он тихонько похлопал в ладоши. — Рад, что не пропустил такое блестящее представление.

Шан Хэн обреченно усмехнулся и развел руками:

— До сегодняшнего дня я и сам не подозревал у себя актерского таланта.

Жун Чжи снял очки и принялся аккуратно протирать их мягкой салфеткой. Опустив веки, он скрыл взгляд за густыми черными ресницами:

— Ты все еще собираешься на благотворительный вечер к Вэнь Жуйюню?

Шан Хэн кивнул:

— Такой шанс упускать нельзя.

— У тебя ведь нет машины, — заметил Жун Чжи. — Давай я подвезу тебя завтра. Общественный транспорт туда не ходит, а приехать на такси к веренице роскошных лимузинов — значит привлечь ненужное внимание.

Этот довод не оставил Шан Хэну выбора. Натянуто улыбнувшись, он согласился.

"Замечательно. Пятеро в сборе"

Шан Хэн всерьез задумался, не стоит ли ему застраховать жизнь на случай, если ситуация окончательно выйдет из-под контроля.

Когда Шан Хэн вернулся в эфир, чат буквально ломился от пожеланий и подарков. Экран в правом нижнем углу без остановки взрывался анимацией платных ракет.

«Вперед, лапочка! Какая сила духа!»

«Боже, плачу... К черту этих горе-родителей! С сегодняшнего дня я твоя преданная мамочка-фанатка!»

«Откуда берутся такие твари? И как у подобных подонков вырос такой чудесный ребенок?»

«Серьезно? Наш великий предсказатель опять победил? Что за невероятное везение?»

В социальных сетях волна обсуждений Шан Хэна привлекла огромное количество случайных пользователей. Мгновенная перемена общественного мнения произвела гораздо более мощный эффект, чем сама благотворительная трансляция. Нанятые Фан Яном боты были разгромлены так быстро, что не успели оставить и следа.

Запись скандала, заранее обработанная Жун Чжи, демонстрировала только выгодные для Шан Хэна ракурсы и реплики, идеально сочетаясь с его фальшивыми ранами. Вкупе с его благородным поведением в кадре, где он буквально подставил вторую щеку, это создало образ идеальной жертвы. Те, кто прежде верил на слово его приемным родителям, теперь окончательно прикусили языки.

Конечно, находились скептики, обвинявшие Шан Хэна в тщательно спланированном пиаре. Однако против фактов спорить было трудно: видеозапись служила вещественным доказательством, старые соседи подтверждали его слова, а вишенкой на торте стали архивные заявления в полицию. Людям ничего не оставалось, кроме как поверить.

Число заказов в магазине трансляции росло лавинообразно. После того как Вэнь Жуйюнь и Гу

Линь одним махом выкупили все доступные товары, ошеломленный спонсор экстренно задействовал региональные склады.

Шан Хэн прочно закрепился на первой строчке рейтинга, оставив остальных участников далеко позади. Миллионный грант и престижный рекламный контракт были у него в кармане.

За полчаса до конца эфира спонсорам пришлось скрепя сердце вывесить таблички «Распродано». Растроганным зрителям, чья жажда сострадания требовала выхода, оставалось лишь засыпать стримера донатами.

Как опытный финансовый аналитик, Шан Хэн прекрасно понимал: спекулировать на жалости нужно умеренно. Стоит переборщить — и ты превратишься в надоедливую плакальщицу.

Он решительно отключил функцию приема подарков и с самым серьезным видом обратился к аудитории:

— Мои раны пустяковые, это просто антисептик. Пожалуйста, не переживайте за меня!

Разумеется, от этих слов сердобольные фанатки зарыдали еще пуще.

Пока темы вроде «Шан Хэн: тяжелое детство и чистое сердце» одна за другой штурмовали тренды, они забавно соседствовали с прежним черным хэштегом «Шан Хэн — неблагодарный сын», что выглядело на редкость комично.

Всего за два часа эфира безликий статист превратился в главного любимца публики, а аутсайдер взлетел на вершину чарта продаж. Столь стремительный триумф лишил дара речи всю съемочную группу в режиссерской рубке.

В это же время в здании Хуаймэн, где полным ходом шли съемки мужского реалити-шоу, менеджер Ли Май уже мысленно похоронила карьеру Шан Хэна после нападков его приемных родителей. Однако реальность нанесла ответный удар быстрее урагана.

Пересматривая запись трансляции, Ли Май пришла в полный восторг: перед ней предстала безупречная, чистейшая белая лилия! Если бы она не знала Шан Хэна хотя бы немного, то сама бы поверила в это святое бескорыстие.

Вскоре после окончания трансляции завершились и съемки первого выпуска мужского шоу. Под ослепительным светом софитов Цзоу Тин и другие новички нехотя спустились со сцены. Утерев пот, Цзоу Тин привычным движением открыл телефон, чтобы проверить свои позиции в обсуждениях.

Восемнадцатое место. Он недовольно поморщился — результат оказался гораздо скромнее его ожиданий.

Прокручивая ленту выше, он наткнулся на пятнадцатую строчку: «Шан Хэн — неблагодарный сын». Цзоу Тин поперхнулся водой и едва не расхохотался. Неужели этот выскочка наконец-то доигрался?

Радость была недолгой. На третьей строчке красовалось: «Шан Хэн признан послом общественной пользы».

У Цзоу Тина задергалось веко. Что еще за чертовщина?

Кликнув по хэштегу, он наткнулся на лавину видеороликов и скриншотов с драматичным выступлением Шан Хэна. Пользователи сети дружно клеймили позором нерадивых родителей и жалели «несчастливого» юношу, попутно безжалостно баня редких ботов, пытавшихся обвинить его в неискренности.

Чем дольше Цзоу Тин читал комментарии, тем сильнее искажалось его лицо. Как этот ублюдок ухитрился выкрутиться? Что за невероятное везение?!

— Брат Тин, брат Тин!

Цзоу Тин быстро спрятал телефон в карман и нацепил дежурную улыбку:

— Репортеры уже пришли? Я только поправлю грим и выйду.

Помощник неловко почесал затылок:

— Вообще-то... журналисты, которые планировали взять у нас интервью, спешно уехали к Международному выставочному центру. Говорят, там намечается сенсация.

Цзоу Тин помрачнел и в ярости смял пластиковую бутылку.

Международный выставочный центр

Выдворенных охраной супругов Шан на улице плотным кольцом обступили журналисты. Острые вопросы, нацеленные объективы и протянутые микрофоны заставили их почувствовать себя так, словно с них живьем сдирали кожу.

— Скажите, видеозаписи в сети — это правда? Как вы прокомментируете жестокое обращение с сыном?

— Вы утверждали, что влезли в долги ради учебы Шан Хэна, но на самом деле проиграли деньги в подпольном казино. Это так? Ответьте, пожалуйста!

— Шан Хэн заявил, что вы не являетесь его кровными родителями. Кем в таком случае были его настоящие мать и отец? Знали ли они о факте усыновления?

Вопросы сыпались один за другим, повергая супругов в ступор. Они и подумать не могли, что этот негодник втайне вел видеозапись! В итоге денег они не получили, припугнуть Шан Хэна не вышло, а собственная репутация оказалась безвозвратно растоптана.

Приемный отец скрипнул зубами от злости. Теперь понятно, почему паршивец даже не пытался уклоняться от ударов!

Не имея возможности оправдаться перед камерами, супруги выглядели жалкими и испуганными, что лишь подтверждало их вину.

Вдруг кто-то в толпе выкрикнул: «Шан Хэн выходит!» — и пресса мгновенно переключилась на главного героя вечера.

— Ублюдок! — прошипел приемный отец, багровея от ярости.

Выхватив из рук жены бутылку с мутной жидкостью, он решительно направился к толпе:

— Тварь, решил меня подставить?!

Однако закончить маневр ему не дали: дорогу преградили две крепкие мужские руки. Мужчина удивленно поднял глаза и наткнулся на бесстрастные лица двух рослых телохранителей в черных костюмах.

Он испуганно вжал голову в плечи, но попытался изобразить смелость:

— Вы еще кто такие? А ну дорогу!

Оглянувшись, он обнаружил, что сзади к ним бесшумно приблизились еще двое.

Храбрость приемного отца испарилась без следа. Его жена испуганно забормотала:

— Вы... кто вы? Что вам нужно?

Четверо громил действовали без лишних слов. Стальными тисками они перехватили супругов и их сына Шан Баобао, зажали им рты и бесцеремонно запихали в тонированный черный фургон,

который тут же сорвался с места.

Перепуганное семейство, забившись в угол салона, судорожно тряслось от страха. Спустя некоторое время машина съехала на обочину у пустынной дамбы в западных пригородах. Троицу грубо вытолкнули наружу. Вокруг расстилалась ночная мгла, внизу шумела река, несущая свои мутные воды к устью. В тусклом свете одинокого разбитого фонаря силуэты похитителей казались зловещими призраками. Сорвись они сейчас в бушующий поток — и тела никогда не найдут.

— Кто вы такие?! Зачем вы нас сюда привезли?! — взмолился глава семейства, пока его сын Шан Баобао заливался слезами.

Один из охранников пренебрежительно хмыкнул:

— Наш босс хочет поговорить с вами.

Из темноты бесшумно выкатился черный «Бентли» и замер рядом с ними. Приемный отец, разглядев роскошный автомобиль, вдруг просиял:

— Это же хахаль Шан Хэна! Приехал за нами!

Его жена, не разделяя оптимизма мужа, испуганно дернула его за рукав, призывая замолчать.

Стекло задней дверцы плавно опустилось. Вэнь Жуйюнь сидел на заднем сиденье, небрежно закинув ногу на ногу. Порыв влажного речного ветра ворвался в салон. Мужчина неторопливо застегнул верхнюю пуговицу пальто. В полумраке его строгий, безупречный силуэт напоминал портрет джентльмена из прошлого века — холодный, собранный и пугающе спокойный.

Сегодня его манера держаться разительно отличалась от той непринужденности, что он проявлял у дома Шан Хэна.

Вэнь Жуйюнь скользнул по ним ледяным взглядом:

— Так вы и есть родители Шан Хэна?

Приемный отец угоднически согнулся в три погибели:

— Да-да, это мы! Вы ведь господин Вэнь, верно? Друг нашего сыночка?

Вэнь Жуйюнь проигнорировал вопрос. На его губах заиграла едва заметная, жесткая усмешка:

— Знаете, почему вы оказались здесь?

Супруги испуганно замерли:

— П-почему?

Вэнь Жуйюнь наконец повернул голову и посмотрел прямо на приемного отца. Его темные глаза излучали давящую, почти осязаемую угрозу:

— Знаешь, кого я презираю больше всего на свете?

Супруги переглянулись, читая в глазах друг друга смертельный ужас.

— Больше всего я презираю мужчин, бросивших свои семьи, и безответственных отцов.

Едва прозвучали эти слова, как телохранители мертвой хваткой вцепились в воротник приемного отца и поволокли его к обрыву.

— Нет! Не надо! Что вы делаете?! Отпустите его! — закричала женщина.

— Пощадите! Я все понял! Клянусь, я больше никогда не появлюсь в его жизни! — истошно вопил мужчина, пока его ноги утопали в ледяной воде у подножия дамбы.

Наверху Вэнь Жуйюнь равнодушно наблюдал за сценой через стекло, после чего сделал едва заметный жест секретарю У. Охранники швырнули перепуганного мужчину на острые камни. Тот тяжело дышал, не смея пошевелиться.

Черный «Бентли» плавно тронулся с места, оставляя дрожащее семейство позади.

Вэнь Жуйюнь прикрыл глаза. Секретарь У, сидевший на переднем сиденье, обеспокоенно спросил:

— Господин Вэнь, я мог бы уладить это сам. Зачем вам нужно было ехать лично?

Мужчина ответил не сразу. Его голос прозвучал глухо и отрешенно:

— Прошло уже больше двадцати лет...

Секретарь осторожно уточнил:

— Если бы ваш отец, господин Вэнь Хэчэнь, был жив... вы бы захотели его увидеть?

Вэнь Жуйюнь открыл глаза. В их глубине не было ничего, кроме бездонного спокойствия:

— Он мертв уже много лет. Моя семья — это только Шэнци и Жаньжань. Больше у меня никого нет.

На следующий день Шан Хэна разбудил настойчивый звонок мобильного. Золотистый утренний свет пробивался сквозь щели в белых занавесках, ложась ярким пятном на подушку.

Он неохотно перевернулся, зарывшись лицом в мягкую ткань, и на ощупь включил громкую связь:

— Да? — сонный, хриплый голос выдавал сильное желание продолжить спать.

— Шан Хэн, это я, — раздался мягкий голос Жун Чжи. — Твои приемные родители только что сами вышли на связь. Они согласны подписать отказ от любых претензий.

Шан Хэн приоткрыл один глаз и нахмурился:

— Вот как? С чего вдруг такая покладистость?

— Сам не понимаю. На них лица не было, будто они призрака увидели.

Шан Хэн сел в постели, взъерошив волосы:

— Ясно. Ты оказал мне огромную услугу, даже не знаю, как тебя отблагодарить.

Жун Чжи усмехнулся:

— Хочешь отблагодарить? Тогда открой дверь.

Шан Хэн удивленно моргнул. Накинув тапочки, он подошел к двери и повернул замок. На пороге действительно стоял Жун Чжи с пакетами, от которых исходил аппетитный пар.

— Раз уж ты только проснулся, давай позавтракаем вместе, — улыбнулся адвокат, проходя на кухню и по-хозяйски расставляя тарелки.

Пока Шан Хэн чистил зубы в ванной, слушая доносящийся из кухни стук посуды, его не покидало странное ощущение. С каких пор они стали настолько близки?

Выйдя в гостиную, он обнаружил, что Жун Чжи снял пиджак и, повязав фартук, увлеченно жарит яйца.

— Ты же гость, давай лучше я... — начал было Шан Хэн, но, уловив умопомрачительный аромат, благоразумно прикусил язык.

Завтрак выглядел безупречно: нежные паровые пельмени, свежие креветки в тесте, стаканы с теплым молоком и аккуратные глазуньи, украшенные яркими черри.

Шан Хэн сел за стол, чувствуя себя немного скованно перед этим заботливым другом детства.

— Что-то не так? — поинтересовался Жун Чжи, снимая фартук. — Не нравится?

— Напротив, все выглядит потрясающе, — поспешил заверить его Шан Хэн, отправляя в рот пельмень.

Жун Чжи тепло улыбнулся:

— Вот и славно.

— Очень вкусно! Где ты это купил?

— Сам приготовил дома.

Шан Хэн замер с палочками в руках:

— У тебя талант...

— До твоего мастерства мне далеко, — мягко заметил Жун Чжи.

Шан Хэн мысленно выругался. Он совсем забыл, что по сюжету оригинальный Шан Хэн тоже умел отлично готовить.

Жун Чжи, казалось, не заметил его замешательства и продолжил:

— В детстве нам жилось несладко, вот и пришлось рано научиться кулинарии. Но, признаться, кроме мамы, ты первый, кто хвалит мою стряпню.

Шан Хэн нахмурился, пытаясь сопоставить эти слова с образом обеспеченного домовладельца. Очевидно, в прошлом героя скрывалось немало белых пятен.

— В вашей школе не было столовой? — осторожно спросил он.

Жун Чжи пристально посмотрел на него и тихо рассмеялся:

— В нашей школе.

— Ах да, конечно. В нашей, — поправился Шан Хэн.

— Ну да ладно, — Жун Чжи поднялся, убирая посуду. — Вечером я заеду за тобой.

Оставшись в одиночестве, Шан Хэн бесцельно переключал каналы на телевизоре, прокручивая в голове сюжет романа.

Линь Юйцин и Гу Линь вели себя в точности так, как предписывали их роли. Но вот Жун Чжи... Этот заботливый, мягкий мужчина совершенно не походил на того одержимого безумца, каким его описывал автор.

А Вэнь Жуйюнь и вовсе оставался загадкой. В книге он появлялся лишь изредка, исключительно ради того, чтобы создавать проблемы главным героям. Возможно, из-за того, что Шан Хэну удалось расстроить его помолвку с Фан Яном, их пути разошлись, и теперь глава корпорации вместо вражды оказывал ему услугу за услугой.

Шан Хэн махнул рукой. Какая, в сущности, разница? Теперь он обладатель миллионного гранта и официально свободен от долгов!

Разложив перед собой три пригласительных билета на благотворительный вечер, он азартно потер руки. Среди гостей будет полно влиятельных людей — грех не воспользоваться моментом.

Западные пригороды. Поместье Вейс

К вечеру машина Жун Чжи подъехала к роскошной усадьбе в европейском стиле. По обеим сторонам широкой аллеи выстроились вековые платаны, чьи кроны почти полностью закрывали небо, пропуская лишь редкие золотистые лучи заходящего солнца.

Поместье Вейс, построенное на средства корпорации Млечный Путь, служило закрытым клубом для местной элиты. Благотворительные вечера проводились здесь раз в три года, собирая баснословные суммы и привлекая всех, кто желал укрепить связи или похвастаться богатством.

Жун Чжи припарковал машину. Шан Хэн отстегнул ремень:

— Не хочешь войти со мной?

Глаза адвоката за стеклами очков на миг блеснули:

— Ты действительно этого хочешь?

Шан Хэн замялся, не зная, что ответить.

Жун Чжи понимающе улыбнулся:

— Ступай. Мне пора.

Проводив взглядом его автомобиль, Шан Хэн вздохнул. Неужели Жун Чжи действительно ждал приглашения?

Сквозь стеклянные двери холла доносились приглушенные звуки оркестра и оживленные голоса гостей. Шан Хэн, одетый в элегантный черный костюм, подчеркивающий его безупречную фигуру, выглядел чрезвычайно эффектно даже на фоне изысканной публики.

Неудивительно, что стоявший у входа Цзоу Тин мгновенно заметил его.

Будучи фаворитом нового шоу, Цзоу Тин сумел очаровать крупного инвестора, который согласился взять его с собой в качестве спутника. Парень никак не ожидал встретить здесь своего главного соперника.

У входа как раз проверяли приглашенные. Шан Хэн похлопал по карманам и внутри у него все похолодело — билеты остались в машине Жун Чжи!

Заметив его замешательство, Цзоу Тин злорадно усмехнулся:

— Шан Хэн, ты что, не знал, что сюда не пускают без приглашения? Или надеялся проскользнуть мимо охраны незамеченным?

Он говорил достаточно громко, чтобы привлечь внимание секьюрити.

— Кто это? Твой знакомый? — недоуменно спросил немолодой мужчина, под руку с которым шел Цзоу Тин.

— Директор Ван, это просто один из наших стажеров, — пренебрежительно бросил парень. — Наверное, у него нет билета, вот он и ждет, что я проведу его.

Двое охранников тут же сделали шаг к Шан Хэну:

— Господин, пожалуйста, предъявите ваше приглашение.

Шан Хэн достал телефон:

— Я забыл его у друга, сейчас позвоню.

Цзоу Тин ядовито хмыкнул:

— Не позорься. Тебе здесь не место. Думаешь, раз разжалобил зрителей на трансляции, то стал ровней этим людям? Да тебя здесь никто знать не знает!

— Я его знаю, — раздался за его спиной холодный мужской голос.

Цзоу Тин удивленно обернулся. К ним приближался Гу Линь в безупречном сером костюме с черной бабочкой. Высокий, статный, он смотрел на присутствующих свысока, излучая надменное величие.

— Я лично пригласил его. У вас какие-то возражения?

Спутник Цзоу Тина тут же отпустил его руку и угодливо шагнул навстречу молодому главе корпорации:

— Президент Гу! Какая встреча! Сколько раз пытался записаться к вам на прием — и все тщетно. Рад видеть вас лично!

Гу Линь сухо кивнул:

— Директор Ван. — После чего перевел взгляд на Шан Хэна: — Мой гость может войти?

Бизнесмен неловко улыбнулся и сердито зыркнул на своего спутника.

Пока Цзоу Тин сверлил Шан Хэна полным ненависти взглядом, со стороны парковки послышались быстрые шаги.

— Шан Хэн! — Жун Чжи тяжело дышал, на его лбу выступили крупные капли пота. — Ты

оставил конверт на сиденье. Надеюсь, я не сильно опоздал?

— Спасибо, Жун Чжи, — искренне поблагодарил Шан Хэн, тронутый его заботой. — Здесь так жарко, пойдем со мной, передохнешь внутри.

Гу Линь слегка прищурился. Он видел этого человека впервые, но его инстинкты мгновенно поместили незнакомца ярлыком «соперник». Впрочем, у молодого преемника корпорации Гу по определению не могло быть соперников. Никогда.

Но легкое раздражение все же шевельнулось в его душе. Этот парень вечно требует от него то денег, то возврата долгов, а с каким-то очкариком разговаривает так мягко!

Гу Линь хранил гордое молчание, зато Цзоу Тин не удержался от шпильки:

— Президент Гу пригласил только тебя. С какой стати ты тащишь за собой посторонних?

Шан Хэн лишь снисходительно улыбнулся. Под удивленными взглядами он достал из конверта сначала одну, затем вторую и, наконец, третью карточку. Последняя, выполненная из тисненой черной бумаги с золотым обрезом, разительно отличалась от обычных серебристых приглашений — такие выдавал лично хозяин поместья.

— О, так вы гость господина Вэня? — лицо девушки на контроле мгновенно озарилось вежливой улыбкой.

Гу Линь недовольно поджал губы.

— Это для меня и моего друга, — Шан Хэн протянул карточки и, проходя мимо Цзоу Тина, слегка похлопал его по плечу: — Мы ведь коллеги. Тратить силы на пустые ссоры со мной — неужели это достойнее, чем пресмыкаться перед спонсорами?

Цзоу Тин застыл как вкопанный, словно его самое сокровенное унижение выставили напоказ.

Когда троица скрылась в дверях, директор Ван влепил застывшему парню звонкую пощечину:

— Ты что творишь?! Из-за тебя я выставил себя идиотом перед Президентом Гу! Если не умеешь держать язык за зубами, проваливай!

От удара у Цзоу Тина вылетела серьга из левого уха. Он молча наклонился, подобрал ее и тихо произнес:

— Ступайте без меня, директор Ван. Шан Хэн отдал мне свое приглашение, так что я сам решу,

входить мне или нет.

Шан Хэн быстро выбросил этот инцидент из головы.

Внутри царило истинное великолепие: хрустальные люстры заливали зал ярким светом, рекой лилось шампанское, а на сцене выступал известный струнный квартет.

Гу Линь вел их сквозь толпу, то и дело кивая в ответ на приветствия высокопоставленных гостей. Наконец он небрежно спросил:

— Откуда у тебя приглашение от Вэнь Жуйюня?

— Пожалел беднягу и подарил, — не моргнув глазом соврал Шан Хэн.

Гу Линь подавился воздухом.

Он бросил взгляд на Жун Чжи, который вежливо улыбнулся в ответ, полностью игнорируя недовольный вид молодого господина Гу.

— Мне нужно поговорить с тобой наедине, — буркнул Гу Линь и, не дожидаясь ответа, увлек Шан Хэна на полукруглый балкон, скрытый за тяжелыми портьерами.

Жун Чжи тактично кивнул:

— Пойду возьму чего-нибудь выпить.

Прохладный ночной воздух приятно освежил лицо после душного зала. Лунный свет серебрил каменные плиты балкона.

— Зачем ты связался с Вэнь Жуйюнем? — спросил Гу Линь, ослабляя узел бабочки.

Шан Хэн усмехнулся:

— Президент Гу, не думаю, что мы настолько близки, чтобы вы контролировали круг моего общения.

Гу Линь на секунду смешался, но быстро вернул себе уверенный тон:

— Ты действительно не понимаешь? Он общается с тобой не просто так. Это ловушка.

— И почему же? — приподнял бровь Шан Хэн.

— Корпорация Млечный Путь и корпорация Гу — давние соперники. Сейчас борьба идет за сферу развлечений. Они хотели поглотить мою компанию, но я успел перехватить контроль. Правда, из-за этого он переманил к себе почти всех моих ведущих артистов. — Он пристально взгляделся в лицо собеседника. — Ты — самый перспективный новичок, особенно после сегодняшнего триумфа. Вэнь Жуйюнь считает тебя моей собственностью и пытается переманить, чтобы нанести мне удар.

Шан Хэн долго молчал, искренне поражаясь этой безупречной, насквозь эгоцентричной логике.

Гу Линь слегка откашлялся и отвел взгляд:

— Сразу скажу, я не слежу за тобой. Это просто... дружеское предостережение.

Шан Хэн едва сдерживал смех:

— Президент Гу, вы удивительный человек. Настоящий делец, до мозга костей.

— Звучит как издевка, — подозрительно прищурился тот.

Прежде чем Шан Хэн успел ответить, с соседнего балкона, разделенного лишь невысокой перегородкой, донесся знакомый вкрадчивый голос.

— Господин Вэнь, — нежно пропел Фан Ян.

Голос Вэнь Жуйюня прозвучал привычно сухо и сдержанно:

— Молодой господин Фан, у вас ко мне какое-то дело?

Шан Хэн почувствовал, как крепкие руки Гу Линя обхватили его за талию и бесцеремонно увлекли в самую темную часть балкона, скрытую выступом стены.

— Президент Гу, что за шпионские игры? — шепотом возмутился Шан Хэн.

— Тихо! — так же шепотом приказал Гу Линь, его глаза в темноте лихорадочно блеснули. — Если Фан Ян увидит нас вместе, он снова попытается тебе навредить. Послушай, о чем они говорят, и сам поймешь, каков этот Вэнь Жуйюнь на самом деле.

Тем временем в глубине банкетного зала киноимператор Линь Юйцин наконец сумел

ускользнуть от назойливых репортеров. Отойдя в тихий угол, он достал телефон — список входящих вызовов по-прежнему пустовал. Шан Хэн так и не позвонил ему.

"Странно, — подумал он с легким беспокойством. — На входе сказали, что он уже приехал..."

<http://bllate.org/book/20646/2149330>